

МЛЯЖЪ,
ЖУРНАЛЪ
СОВРЕМЕННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ИСКУССТВА,
И
ОБРАЗОВАННОСТИ,
ВЪ ДУХѢ
НАРОДНОСТИ РУССКОЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: С. Бурачекъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОПРАДА ВИНГЕБЕРА.

1842.

С М Ъ С Ь.

О старинномъ расположеніи домовъ въ сѣверныхъ
краяхъ Россіи, въ сравненіи съ нынѣшнимъ.

Сколько удобствъ доставила намъ услужливая изобрѣтательность, и сколько еще обѣщаетъ въ предѣ! Кто угадаетъ, во что одѣнетъ она будущее наше поколѣніе, въ чемъ будетъ возить благородныхъ потомковъ нашихъ, чѣмъ будетъ гѣшить утонченный вкусъ образованнаго общества? Не пускаясь въ даль, стоитъ взглянуть, какъ жили предки наши лѣтъ за сто, даже менѣе, то есть съ небольшимъ на памяти одного человѣка, чтобы увидѣть, какъ далеко шагнули мы, и разумѣется къ лучшему, къ совершенству! Правда, иной господинъ, нахмурившись, спроситъ: «на сколько градусовъ стали мы лучше въ самомъ то дѣлѣ? на сколько возвысились въ нравственности?» и тому подобное. И кому придутъ въ голову такія кропотливыя мысли! Въ нашъ вѣкъ главное-наружность: лицевая сторона всякому въ глаза бросается. Мы такъ привыкли къ теперешнимъ удобствамъ, что многіе вообразить не могутъ, какъ предки ихъ могли наслаждаться жизнію, не имѣя не только нашихъ удовольствій, даже необходимыхъ принадлежностей нынѣшняго порядочнаго быта. Что и говорить? Старики бывали чудачки, однакожъ любопытно взглянуть, какъ они коротали вѣкъ свой, который, правда, былъ не короче нашего; только это длинная пѣсня, и въ рядъ кто споетъ ее за одинъ духъ со всѣми чудными напѣвами и припѣвами; особливо внутренняя жизнь содержитъ такія загадки, которыя не всегда легко даются на отгадъ; не рѣдко превратное изъясненіе ведетъ къ чуднымъ гипотезамъ. По внутренняя жизнь народа болѣе или менѣе отражается и во внѣшности; по этому любознательные не гнушаются подмѣчать и эту сторону народности, и иногда въ бездѣлкахъ открываютъ важные матеріалы для своихъ изслѣдованій. Въ ожиданіи, пока избранные откроютъ намъ всѣ тайны жизни Русской, не угодно ли отъ бездѣлья посмотрѣть, какія жилища въ старину ставили себѣ Русскіе. Не пойдемъ въ терема княжескіе, ни въ палаты царскіе, ни въ хоромы бояръ; про нихъ слыхали уже вы, а заглянемъ въ обыкновенные старинные дома горожанъ въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ; особенно хочется мнѣ показать, какъ

ухитрялись тогдашніе жильцы, безъ тѣхъ удобствъ, кои нынѣ находятся въ подобныхъ домикахъ. Городъ нашъ таки довольно старинный. Говорятъ, что Новгородскіе выходцы были первыми его *выселками* (колонистами); а если такъ, то старинное устройство домовъ, вѣрно, сохранило нѣкоторые признаки первоначальнаго своего происхожденія. Правда, это было давно, а время все измѣняетъ; но въ нашемъ мирномъ зауголѣ, нововведенія приходили развѣ вѣками, пока судьба не открыла жителямъ пути къ знакомству съ Англичанами и Голландцами, да и тутъ коренные жители крѣпко держались своей старины. Собственно обновленіе нашего города началось весьма не давно, хотя планъ его утвержденъ 1781; старожилы помнятъ его совѣмъ въ другомъ видѣ, а нѣкоторые дома, едва не прадѣдовскихъ временъ, донынѣ красуются, переживая столѣтіе; дальше я и пускаться не смѣю. Пойдемте же.

Напередъ скажу вамъ: не затѣйливы были старинныя произведенія домоваго Русскаго зодчества. Въ нихъ ясно видны: съ одной стороны, простой бытъ предковъ нашихъ, которые говорили: *не красна изба углами, красна пирогами*; съ другой—сообразность съ климатомъ (и тутъ чутъ ли они отчасти не правы, о чемъ ниже увидите). Мы не будемъ удивляться, какъ большая семья помѣщалась въ такомъ жильѣ, когда вспомнимъ другую ихъ пословицу: *не тѣсна изба углами, тѣсна умами*. Сколько свѣта проливаютъ на жизнь предковъ только двѣ эти пословицы, особенно, когда примѣнить ихъ къ нынѣшнему времени.

Послѣ этаго мнѣ уже не трудно изобразить вамъ старинныя жилища нашихъ горожанъ. Вы знаете деревенскія избы Великороссійскихъ мужиковъ?... «Фи! стоитъ ли же говорить объ этомъ?» — Не спѣшите мн. гг. Во первыхъ, старинные городскіе дома, или назовите ихъ какъ угодно, были не такія контильни, какъ избы нашихъ мужиковъ; нѣтъ, въ описываемое мною время въ нихъ вводили уже трубы; слѣдовательно, жить-то было можно, не задыхнувшись отъ чаду. Во вторыхъ, телятъ и агнятъ тутъ не было, а гдѣ ихъ и держали, такъ это все-село общество имѣло особое пребываніе, а не съ людьми. Такимъ образомъ хозяйское жилище было довольно чистенько, полы мыли на всякой праздникъ, а на Св. Пасху даже бѣлили стѣны и потолокъ. Но особенно любопытно, что въ этихъ очень не широкихъ домахъ старики умѣли вмѣщать—что вы думаете? два дома, зимній и лѣтній, какъ, на примѣръ, нынѣ порядочные люди зимою живутъ въ городскомъ домѣ (или на квартирѣ), а на лѣто переезжаютъ на дачу. «Какое грубое сравненіе!» Да вѣдь и нынѣ

не всякой нанимаетъ дачу, а я говорю о простыхъ горожанкахъ, которые за сто лѣтъ пользовались по своему кой-какими удобствами. На дачѣ жить прелестно, но... еще бы лучше имѣть дачу свою... Гмъ!... Да не подумаютъ однакожъ, что я намѣренъ воздавать хвалу старинному устройству и расположенію домовъ; сохрани Боже! Для насъ они вовсе не годятся; мы такихъ строить не будемъ. Нѣтъ, я хотѣлъ бы только показать, какъ умудряются обитатели всякой страны, сообразуясь въ своемъ быту съ климатомъ и мѣстностію.

Послѣ этихъ предисловіи взглянемъ на самое устройство старинныхъ жилищъ. Во первыхъ, народныя дома въ нашей сторонѣ съ начала были вообще деревянныя или бревенчатые, изъ сосноваго лѣса, рѣдко изъ еловаго, развѣ у самыхъ бѣдныхъ. Почти всѣ они строились по одному плану и фасаду, даже съ малою разностию въ размѣрѣ; архитекторами были или сами хозяева, или замысловатые плотники, эти художники-строители, доселѣ столь славные на Руси своею смѣтливостию. Фасадъ извѣстенъ всякому: съ лицевой стороны три окна: *красное* или *косячатое* и два *волоковыхъ* (1), то есть маленькія четверугольныя окна, которыя на ночь и во время зимнихъ вьюгъ закладывались особеннаго рода подушками или *тулками*; впрочемъ, иногда таковыя были и всѣ три окна; тогда среднее нѣсколько дѣлалось повыше. Изъ этого видно, что старинный обывательскій домъ имѣлъ по лицу отъ двухъ до трехъ сажень; но въ длину, то есть отъ передней стѣны до задней, обыкновенно былъ въ трое болѣе. Дома чаще строились *о двухъ жилыхъ*; этимъ опредѣляется уже ихъ высота, которая впрочемъ не много измѣнялась, если въ низу не было жилыхъ комнатъ, потому что тамъ помѣщалась особая кладовая или подполье. Къ одной сторонѣ примыкало крыльцо (2), гдѣ крыша надъ лѣстницею, по большой части, поддерживалась точеными и раскрашенными столбиками, или колонками; (съ другой стороны дѣлался еще прирубъ въ аршинъ, который правда довольно безобразилъ зданіе, но необходимъ). Наконецъ зданіе оканчивалось высокою крышею на два крутые ската,

(1) Можетъ быть правильнѣе: *войлоковыхъ*. *Сог.* — Нѣтъ, *волоковыхъ*, потому что закрывались подвижнымъ ставнемъ—*засолакивались*. *Изд.*

(2) Названіе крыльца, безъ сомнѣнія происходитъ отъ слова крыло, и какъ крыльца дѣлались по бокамъ, то въ самомъ дѣлѣ имѣли нѣкоторое сходство съ крыльями птицы. Можетъ быть и все строгіе казалось изображеніемъ какого нибудь животнаго.

съ огромнымъ навѣсомъ, часто украшеннымъ вычурною рѣзною опушкою. При всей незатѣйливости этаго фасада, старинные дома представляютъ что-то степенное, какъ бы готическое, и нынѣ въ нашемъ краю весьма часто строятъ дома почти того же размѣра. Но какое сравненіе! Старинный домъ—это Русскій человѣкъ въ длинномъ кафтанѣ, въ большой шапкѣ, даже будто съ своею окладистою бородою; домъ нынѣшній—это остриженный молодецъ, въ короткомъ сертукѣ и картузѣ. Многіе дивились съ начала этимъ фрачнымъ сертукамъ, потомъ и сами стали обрѣзывать свои кафтаны. Конечно хорошо; а въ постройкѣ домовъ безъ сомнѣнія выиграли еще болѣе. Не будемъ говорить, что старинные дома были долговѣнѣе пынѣшнихъ; это зависѣло единственно отъ прочныхъ матеріаловъ, которыхъ не всегда можно найти, или которыми хозяева не пользуются, *наблюдая* дешевизну, или какъ говорятъ они, *экономію*, хотъ благодаря этой экономіи, внуки должны вводить новыя бревна, рубать углы и проч. Но въ этомъ не виноваты наши дома. Послушаемъ другихъ *резонновъ*, которыми руководствовались въ старину при постройкѣ домовъ. Вотъ высокая, крутая крыша, по нашему —тяжелая, безобразная, а старые люди говорятъ: «погода почти лежитъ у насъ на кровлѣ снѣгъ, да мѣсяца три мочить ее проливной дождь; такъ, вѣстимо, иначе крыть не лзя». Въ самомъ дѣлѣ, старинныя крыши менѣе подвергались вліянію сырости, и сохранялись очень долго, хотя ихъ не думали ни красить, ни смолить; напротивъ, наши плоскія крыши лѣтъ чрезъ 10 непременно требуютъ поправки, а чрезъ 20 хотъ за-ново перекрываютъ; по этому и нынѣ не рѣдко предпочитаютъ назначенныя по фасадамъ для флигелей крыши на два ската съ фронтономъ, и онѣ чуть ли не красивѣе на небольшихъ домахъ; впрочемъ у всякаго свой вкусъ (1). Огромный навѣсъ, говорятъ старожилы, защищаетъ отъ вѣтра, и зимнихъ вьюгъ, утѣряя при томъ, что и морозъ менѣе хватаетъ, и какъ тогда узкія улицы и тѣсная постройка дѣйствительно съ боковъ могли прикрывать строеніе, то главное оставалось защищать съ верху; въ такомъ случаѣ бесполезные, но нынѣшнему, навѣсы, вѣроятно, приносили нѣкоторую пользу. По крайней мѣрѣ подъ этими навѣсами можно найти защиту

(1) Само собою разумѣется, что старинныя крыши пригодны были для тогдашняго времени; теперь въ нихъ нѣтъ надобности. Слава Богу! нынѣ указали средства къ предохраненію всякихъ крышъ, по мы ими плохо пользуемся.

отъ дождя; въ старину по не имѣнію зонтиковъ, можетъ быть и это было не маловажно.

Послѣ этаго нечего и говорить, почему въ старину не прорубали на переди большихъ оконъ—боились стужи; за то у нихъ едва ли не теплѣе было, нежели въ нашихъ свѣтлыхъ домахъ, хотя цѣлый домъ ихъ нагревается только одною печью. Правда, эти *волоковыя* окна, на нашъ взглядъ, не изящны: настоящіе Хавроныны глаза; (кажется) въ нихъ не увидишь краснаго солнышка; но вѣдь въ эти окошечки они смотрѣли только зимою, а тогда не много видно и въ наши прекрасныя окна, сквозь хитрые узоры, которыми сѣверный морозъ изволитъ украшать даже и *Бѣискія* стекла. Большія (т. е. по тогдашнему размѣру) окна дѣлались на-зади, откуда хозяева и хозяйки любовались на природу, то есть на свои благословенные огороды съ лукомъ, чеснокомъ, огурцами, капустою и другими *овощами*, которые изобильно росли и спѣли на грядкахъ, лѣлѣемые трудолюбивыми руками хозяйскими.

Вотъ наружность домовъ, въ которыхъ жила въ старину люди довольно зажиточные. Изъ этого видно, что тогда народъ, при постройкѣ жилищъ, старался только нажить свой *не ожуренный уголъ*, да въ немъ защиту отъ стужи и пенастья, и можно сказать, что тогда легко достигали этого, руководствуясь своею мѣстностію, и не муча себя лишними затѣями. Въ простотѣ своей отцы наши не думали о красотѣ и изяществѣ, предоставляя это храмамъ Божиимъ, да налатамъ Царскимъ.

Нынѣ другое дѣло: сравнительно съ нынѣ, мы живемъ въ щегольскихъ домахъ, со всякими удобствами, и вотъ уже (не говоря еще о другомъ) наши выгоды и преимущества. Но за то, тогда каждый въ своемъ домѣ былъ полный, настоящій хозяинъ; тогда всякой домъ зависѣлъ отъ своего хозяина, а нынѣ иногда хозяинъ зависитъ отъ своего дома. Вотъ на пр. прекрасный, завидный домъ; подумаешь, хозяинъ живетъ бариномъ, а онъ жметъ въ послѣднемъ уголкѣ, или вотъ другой еще лучше; этотъ пока занятъ весь хозяевами; выстроили на славу, только плохо свѣрились съ карманомъ; теперь живутъ, да оглядываются, скоро ли пожадуютъ не званые гости. Слышалъ еще я, что одинъ богачъ вздумалъ перестроить свой отеческій домъ, и не мало употребилъ на это, а онъ ужъ проданъ съ аукціона (по здѣшнему, съ молотка) за половинную цѣну. Не всегда же видно пышная наружность служить вывѣскою дѣйствительнаго богатства, такъ и наружная изящность не всегда отвѣчаетъ внутреннему содержанію предмета. Однакожъ

кожъ наружность-то нынѣ и главное. Въ наше умное время порядочные люди, пребывающіе, какъ слѣдуетъ, въ мірѣ суеты, передѣляли даже для житейской мудрости старинную пословицу: «по платю встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.» Мы, напротивъ, провожаемъ также *по платю*; а *по уму* теперь встрѣчаемъ, потому что сталъ очень громко, но за то стараемся его не только проводить, даже скорѣе *выпроводить*; потому что встрѣтиться съ нимъ мимоходомъ, теперь всякому необходимо, а близко знакомиться некогда, и отъ этого пользы не мало; сами знаете...

Простодушные жъ старики худо понимали эту тайну, а потому вовсе не щеголяли наружностію, особливо наружностью своихъ домовъ. Посмотримъ, какъ располагали они внутри свои жилища, и какъ сами располагались въ нихъ своимъ житьемъ-бытьемъ. Объ этомъ я бесѣдовалъ съ ними, да заговорился о вещахъ стороннихъ, пустыхъ, до конхъ ни вамъ, ни мнѣ вовсе нѣтъ дѣла. Виновать. Имѣю честь представить на первый разъ собранныя мною, велико могъ, на память, не затѣйливыя свѣдѣнія о *комфортѣ* въ обыкновенныхъ домахъ старожилловъ нашего края.

Домъ, описанный выше, раздѣляется обыкновенно на три, почти равныя, части: передняя, или *зимнее отдѣленіе*, задняя — *лѣтніе покои*, или *горницы*; въ срединѣ, большія *спни*. Такимъ образомъ, изволите видѣть, въ не затѣйливомъ старинномъ строеніи заключались какъ бы два особые дома. Проживъ зиму въ передней половинѣ, хозяева перемѣщались на лѣто въ другую, переносили туда спальни и другія принадлежности, и почему же въ шутку это не лзя назвать переселеніемъ на дачу? Въ самомъ дѣлѣ, половина лѣтня весьма отлична отъ зимней: большая чистая комната (иногда и двѣ съ перегородкою) довольно свѣтлая, потому что съ трехъ сторонъ освѣщается порядочными окнами, свѣжій вѣ духъ, и наконецъ, передъ глазами садъ, т. е. огородъ съ разными овощами. Проводя здѣсь большую часть лѣта, хозяева не только наблюдали за своею усадьбою, но и охраняли ее отъ непріятелей, какъ то: воронъ, галокъ (а иногда можетъ быть и отъ безперыхъ двуногихъ хищниковъ). Для этого гряды съ овощами, особенно подверженными нападенію враговъ, располагались ближе къ окнамъ; на грядахъ ставили разныя батареи, какъ то: голики, чучелы и проч.

Эти батареи иногда соединяли межъ собою шнурками, или просто нитями, которые потомъ проводили въ комнаты, такъ что изъ окна дернуть за шнурокъ, и все войско приходило въ движеніе, пугало непріятелей

и прогоняло ихъ. Случалось и мнѣ видѣть такой механизмъ, хотя и не всѣ хозяева употребляютъ эти военныя хитрости. Здѣсь также за ендовую браги или пива, бывали веселыя бесѣды; иногда раздавалось пѣніе *псалмъ*, или и мірскихъ пѣсень; для лакомства являлись тутъ: морковь, бобы, горохъ и другіе *фрукты*. Такъ пользовались въ старину не взыскательные Русаки короткимъ сѣвернымъ лѣтомъ на своихъ домашнихъ дачахъ, и едва ли болѣе нашего скучали. Я сказалъ уже, что и нынѣ часто строятъ у насъ домики такого размѣра, но хозяева имѣютъ въ виду другія выгоды; дома также раздѣляются на двѣ половины; но одна болѣею частию предназначена для постояльцевъ; для этого въ каждой половинѣ дѣлаются особенныя печки; слѣдовательно, лѣтнимъ холоднымъ отдѣленіемъ пользоваться не могутъ, а оно, какъ изволите видѣть, по старинному устройству домовъ, придумано было не напрасно, особливо по занятію огородничествомъ, которое составляло болѣе или менѣе принадлежности хозяйства въ каждомъ домѣ. Впрочемъ, надобно сказать, что и въ старинныхъ домахъ главное отдѣленіе было переднее или зимнее; короткое лѣто не позволяло много пользоваться лѣтнею половиною, къ тому же кухня заставляла хозяекъ и лѣтомъ туда заглядывать.

Прежде, нежели скажу что нибудь объ этой главной части, вспомнимъ о сѣняхъ. Да, огромныя сѣни, занимающіе цѣлую треть строенія, по видимому, совершенно безполезны въ такихъ домахъ; другое дѣло въ домахъ большихъ; тамъ они имѣли особенное назначеніе, а здѣсь я не могъ добиться толку, кромѣ того, что вездѣ такъ строили. Видно старики плохо наблюдали выгоды, и не рассчитывали, какъ мы, чтобы ни одинъ аршинъ не пропалъ безъ пользы. Впрочемъ еслибъ задняя половина не отдѣлялась отъ передней этими сѣнями, то вѣроятно она не имѣла бы этой свѣжести и прохлады, которою они желали пользоваться, потому что лѣтомъ въпереди бываетъ почти не сносно: большая печь, которую топятъ ежедневно, для приготовления кушанья, производитъ сильный жаръ, который очень не много освѣжается маленькими окнами, находящимися почти на одной сторонѣ; различныя печенья и жаренія распространяютъ продолжительный угаръ, что случается и въ нашихъ домахъ, имѣющихъ кухню вмѣстѣ съ прочими комнатами. Все это проникало бы и въ лѣтнія комнаты, еслибъ они не были удалены за большими сѣнями. Сверхъ того, въ сѣняхъ помѣщались чуланы и другія хозяйственныя принадлежности; лѣтомъ также они доставляли спальню младшимъ членамъ семейства и другимъ

домочадцамъ; словомъ, сѣни составляли, какъ бы наши дѣвичьи; но какъ въ описываемыхъ мною домахъ, сѣнныхъ дѣвушекъ рѣшительно не имѣлось, то вѣроятно сѣни назначались для другой цѣли. Нынѣшніе обитатели старыхъ домовъ не имѣютъ уже подробныхъ понятій о намѣреніяхъ предковъ, и потому за недостаткомъ полныхъ фактовъ, позвольте эту часть рѣшить, хоть съ грѣхомъ по поламъ.

Переходя къ главному отдѣленію, или собственно жилому дому, грущу и сожалью, за чѣмъ я не поэтъ и не ораторъ. Поэтъ, при помощи вѣчныхъ богинь, создалъ бы здѣсь цѣлую поэму, по крайней мѣрѣ описательную, (или *антологическую*) можетъ быть, повернулъ бы на Идиллію; вѣтъ изобразилъ бы вамъ живую, чудную картину патриархальнаго быта; я, уввы, несчастливый! не воскуривъ ни одной жертвы ни ѳебу, ни музамъ, не могу ожидать съ Парнаса ни малѣйшей помощи, и даже, грѣхъ утаить, готовъ бы на пятный дворъ. Но неужели же отпугивать гостей въ сѣняхъ? Нѣтъ, это не по Русски. Печего дѣлать; милости просимъ; въ чемъ застали въ томъ и судите. Впрочемъ, *зовъ дѣло великое*; такъ ужъ вашей милости какъ угодно, а я благословясь, сдѣлаю шагъ черезъ порогъ къ этому хозяину. Въ самомъ дѣлѣ одинъ шагъ, и я вдругъ въ передней, въ залѣ, и пожалуй, въ гостиной (1). Вотъ на дѣво отъ дверей кровать съ занавѣскою; оставивъ тутъ шинель, ужъ я и прошелъ переднюю; стою въ залѣ, хозяинъ принимаетъ ласково, проситъ въ переднее мѣсто; вижу, что онъ хочетъ принять меня въ гостиной; вѣдь мудрые Китайцы видятъ же въ театрѣ умственными очами перемѣну всякихъ декорацій, а здѣсь есть отгѣнокъ дѣйствительности; на пр. эта воображаемая кровать—передняя; сколько тутъ слагали *епанечекъ* и другаго верхняго платья, а его совсѣмъ было не видно, какъ бы все это оставалось и дѣйствительно въ передней; (калошъ тогда, къ сожалѣнію, не употребляли). Иногда, за не имѣніемъ лучшаго общества, посѣщали такихъ хозяекъ и *барыни*, коихъ сопровождало лакейство; эти зимою проваливали тотчасъ въ хозяйственную часть, о которой ниже слѣдуетъ. Знаю, что вы пожурите меня за выдумку этой передней, но вѣдь она необходима. Посмотрите, нынѣ даже въ крошечныхъ домахъ дѣлаютъ особыя лакейскія, которыя по не имѣнію тутъ лакеевъ, именуются «прихожими». Польза этихъ прихожихъ та, что въ нихъ опасно оставлять шубы и плащи,

(1) Не знаю, скоро ли эти названія распространятся въ деревняхъ, а у насъ въ городѣ почти въ каждомъ домѣ они мерещатся; по этому мыъ воображались уже и въ старинныхъ дворахъ. Привычка заразительна.

если нѣтъ прислуги, потому что выискиваются иногда, особливо о святкахъ, прислужники, отъ коихъ не дожде-тесь вашей шубы. Открытая, смѣю сказать, мною перед-няя въ старыхъ домахъ, которой и хозяева не подозрѣва-ли, не имѣла этой выгоды.

Скажу еще къ стати, что въ старину хозяева (разумѣется не вельможные), встрѣчая гостя, не только сами снимали съ него шубу, даже брали шапку или шляпу, и еще съ поклономъ; а при прощаньи подавали такимъ же образомъ. Любопытно видѣть, какъ были эти добрые люди расхо-дятся домой: надѣвъ въ прихожей шинель, а женщины са-лонъ, идутъ потомъ въ залу и прощаются съ хозяевами; вотъ каковы имъ эти прихожія.

Что же въ твоей гостиной, спросите вы? Какъ что? вотъ кругомъ широкія крашенныя лавки съ подвѣсомъ; это ужъ примите за наши диваны и кресла; жестки?—ну на нихъ растилялись иногда ковры; впрочемъ это ужъ въ чрезвычай-ныхъ случаяхъ, для гостей особенно почетныхъ. На правой сторонѣ, однако же, лавки нѣтъ, а стоятъ два, три дере-вянныя стула, потому что тутъ переборка; въ переди столъ съ *полами*, которые при многочисленномъ собраніи поднимали-сь, поддерживаясь на подвижныхъ ножкахъ. У стѣны шкафъ со стеклами, въ коемъ хранится чайный приборъ, а на верхнихъ полкахъ красуются серебряныя чарочки, фіа-лочки. Не ужели жъ и все тутъ? Нѣтъ; главнѣйшее-то укра-шеніе составляла Святница, на главномъ мѣстѣ: индѣ зани-маетъ она большой наугольный шкафъ, уставленный въ нѣ-сколько рядовъ изображеніями Спасителя, Его Пречистой Матери и Св. Угодниковъ; индѣ помѣщается въ небольшомъ, но богатомъ кивотѣ; индѣ нѣсколько иконъ и просто на по-лочкѣ; но всегда на главномъ мѣстѣ, и первыя обращаютъ вни-маніе всякаго входящаго; кромѣ того часто еще надъ дверьми находилось изображеніе Ангела съ надписью: *входящимъ и исходящимъ миръ и здравіе*. Что касается собственно *меб-лировки* дома, то въ старину нисколько объ этомъ не за-ботились, вѣроятно потому, что не знали прекраснаго сло-ва *мебель*, а свое выдумывать полюбившись; по сему этотъ предметъ не требовалъ рѣшительно никакихъ издержекъ: лавки дѣлались при самой постройкѣ дома, и не требовали перемѣны во все время его существованія; столы и шкафы кажется были еще долговѣчнѣе; мнѣ случалось видѣть пе-реселеніе этихъ *антиковъ*, даже въ нынѣшніе новые дома. Конечно это не наша щегольская и удобная *мебель*, кото-рая стоитъ почти то, чего стоила прежде постройка цѣла-го дома; а все таки подвержена порчѣ и ломкѣ; по не-волѣ иногда, видя треногіе и оборванные стула,

подумаешь: «не хуже бы иному сидѣть на старинныхъ лавкахъ»; но это въ сторону.

Вы видѣли уже, что въ той же главной комнатѣ находится кровать; слѣдственно здѣсь и хозяйская спальня. Комната, исправлявшая столько должностей, называлась въ старину *передняя горница*; наконецъ рядомъ съ нею, за тесовою перегородкою, находилась кухня, или собственно изба, а пошегольватѣе, *стряпушная*, которая обыкновенно соединялась съ заломъ посредствомъ не большой двери; здѣсь, извѣстное дѣло, на лѣвой сторонѣ большая печь съ кожухомъ, на которой старики любили распаривать свои косточки, подъ печью заключался *голецъ* или подполье; это зимній погребъ, въ коемъ хранились разные съѣстные припасы; отъ печи къ правой сторонѣ находились *палаты* — зимняя спальня домочадцевъ; на равнѣ съ палатами по стѣнамъ *полавочки*, т. е. весьма широкія полки, гдѣ помѣщалась столовая и кухонная посуда; это благоволите принять за *буфетъ*; — накопецъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ не было особенной кухарки, а должность ея исправляла сама хозяйка, или свекровь и золовки, — здѣсь же была и всядневная столовая, ибо тогда въ главной горницѣ, обѣдали только въ праздники, или въ присутствіи стороннихъ посѣтителей. Сверхъ того, если въ домѣ была невеста, а жилыхъ комнатъ въ низу не было, то здѣсь же и ей назначался уголъ на правой сторонѣ, отдѣляемый бумажными ширмами, или простою завѣсой. Удивительно, сколько помѣщеній заключалось въ этой почтенной избѣ Русской: кухня, столовая, двѣ—три спальни, и буфетъ, и погребъ, и еще многое, и все это вмѣщалось миролюбиво, въ порядкѣ, не мѣшая одно другому, и при томъ у хорошей хозяйки все велось въ чистотѣ и опрятности. Конечно, не заманчивы были жилища нашихъ предковъ. Осмотрѣвъ ихъ изъ любопытства, какъ простодушную быль стараго времени, можетъ быть многіе назовутъ эти жилища добровольными темницами, а жильцевъ ихъ просто невольниками. Положимъ, и такъ; но если въ этихъ темницахъ они считали себя довольными и счастливыми, такъ чего жъ было лучше? Теперь, дѣло другое: мы не имѣемъ надобности строить старинныя избы, когда знаемъ лучшее устройство домовъ, да и не могли бы помѣститься въ такихъ домахъ по нашему роду жизни, въ которомъ находимъ столько выгодъ и удовольствій; по нашимъ занятіямъ, которыя имѣютъ другое направленіе. Да, мы приобрѣли много удобствъ и въ семейной и въ общественной жизни; пользуемся многими прекрасными вещами, коихъ не знали предки, а за все благодареніе Отцамъ отечества; ихъ

попеченіемъ указаны намъ эти выгоды и непрестанно открываются новые источники благоденствія. Впрочемъ и въ старину не всѣ жили въ такихъ домахъ, какой здѣсь изображень; люди именитые строили, разумѣется, дома другого рода, но и въ нихъ расположеніе было во многомъ отличнѣе отъ нынѣшняго. Хотѣлось бы мнѣ попросить васъ и къ другому хозяину, да можетъ, вамъ некогда.... Развѣ въ другое время?

Н. ТИТОВЪ.

1840.

Только ужъ, на всякой случай, не потрудитесь ли завязать узелокъ?

Издат.

Х И В А и Х И В И Н Ц Ы.

Оазисъ Хивинскій. — Его недоступность, и важность для географіи. — Источники свѣдѣній о Хивѣ. — Ея предѣлы и величина. — Произведенія почвы. — Старые рудники. — Аму-дарья, ея устье. — Каналы и орошеніе полей. — Гипотеза о прежнемъ теченіи Аму-дарьи въ Каспійское море.

Небольшой, но плодородный оазисъ, припкнутый къ углу, образуемому южнымъ берегомъ Аральскаго моря и впадающей въ него рѣкою Аму (Аму-дарья), — одна изъ самыхъ недоступныхъ для Европейца частей Средней Азіи, — уже по этой самой причинѣ давно и напрасно возбуждаетъ участіе въ географахъ и ориѣнталистахъ, которые надѣются найти здѣсь рѣшеніе нѣсколькихъ задачъ, важныхъ для физической географіи и исторіи края. Этотъ оазисъ — постоянный островъ среди моря песковъ — называется *Хивою*, по имени резиденціи своего владѣтеля. Въ послѣднее время онъ снова обратилъ на себя вниманіе Европы: ея журналисты, для удовлетворенія любопытства публики, наполняли свои листы всякаго рода извѣстіями о Хивѣ, почерпнутыми часто изъ весьма сомнительныхъ источниковъ, и которыя, переходя черезъ призму газетнаго воображенія, представлялись притомъ въ умышленно-искаженномъ видѣ. Намъ, Русскимъ страна эта искони была довольно знакома, и мы одни только изъ Европейцевъ имѣли и продолжаемъ имѣть непосредственныя сношенія съ нею. По этому не удивительно, что все, что только знаетъ Европа объ этомъ краѣ, получено ею отъ